жаетъ людямъ лишеніемъ собственности, свободы и жизни, и что, обыкновенно, государствомъ управляютъ худшіе. Они не только не могутъ своею властью содѣйствовать благу людей, а, напротивъ, являются одной изъ главныхъ причинъ общественныхъ бѣдствій [56]).

Власть должна быть уничтожена; но это не можетъ совершиться насильственно, такъ какъ сила, которая уничтожитъ власть, останется властью. Это можетъ совершиться только путемъ сознанія людей, что не слѣдуетъ ни повиноваться ей, ни участвовать въ ней.

Теперь, подчиняясь правительству, люди разсчитываютъ отвоевать отъ него больше свободы и правъ для народа. Но чѣмъ шире будетъ свобода народа, тѣмъ меньше будетъ у правительства власти и выгодъ, которыя она доставляетъ. Поэтому правительство охотно допускаетъ либеральную болтовню и даже проводитъ нѣкоторыя ничтожныя либеральныя мѣры. Но оно силою подавляетъ всякія попытки, которыя угрожаютъ его существованію или хотя бы выгодамъ. А потому, всѣ старанія служить народу чрезъ парламенты или чрезъ администрацію только усиливаютъ власть правящихъ классовъ.

Тѣ же искренніе люди, которые хотятъ служить народу революціонно-соціалистической дѣятельностью, грѣшатъ двояко. Цѣль, къ которой они стремятся—матеріальное благосостояніе людей—не удовлетворяетъ никого. Негодны и средства. Они безнравственны, такъ какъ заключаютъ въ себѣ обманъ, насиліе, убійство; и при томъ же они не приводятъ къ цѣли: правительства нашего времени сильны и осторожны; никакія хитрости, обманы и жестокости не могутъ свергнуть ихъ, ни, даже, пошатнуть.

Всего болѣе важно измѣнить свойства людей: тогда улучшится и форма жизни. Но одно обстоятельство вводитъ людей въ заблужденіе: измѣненіе личныхъ свойствъ должно начинаться съ самого себя; оно требуетъ много борьбы и труда; измѣненіе же формъ жизни дѣлается легко, безъ внутренней работы надъ собою и имѣетъ видъ важной, значительной дѣятельности. Вотъ почему люди заботятся особенно усердно о созданіи новаго строя жизни.

Благоустроенное общество, далекое отъ всякаго насилія, осуществится только тогда, когда руководители массъ поймутъ, что идеалъ отдаляется отрицаніемъ религіи и направленіемъ дѣятельности народа на служеніе правительству, революціи, соціализму.